

# "...Но звук еще дрожит"

**30 августа исполнится  
100 лет со дня смерти  
Алексея Апухтина**

*Но смерть не все взяла.*

*Средь этих урн и плит  
неизгладимый след*

*минувших дней таится.*

*Все струны порвались,  
но звук еще дрожит.*

*И жертвенник погас,  
но дым еще струится.*

Он умер всего за несколько недель до кончины своего обожаемого друга Петра Ильича Чайковского, с которым они были связаны какой-то воистину мистической связью. Оба провинциалы (Чайковский из Воткинска, Апухтин из Болхова Орловской губернии), оба родились в 1840 году. Оба, поддавшись родительской воле, стали учениками в Петербургском училище правоведения.

Оба вскоре, предав юстицию и юриспруденцию, устремились всею силою души прочь от казенной стези. Оба в досталь настрадались от непонимания, насмешек, обретая вознаграждение в великом одиночестве творчества. Оба были похоронены в Александро-Невской Лавре. Разлучены лишь после смерти: кощунственная мода ворошить прах коснулась, увы, и Апухтина - его останки были изъяты из земли Никольского кладбища и вложены в землю Волкова кладбища на Литераторских мостках.

Но навек неразлучны две родственные души. Что может быть чище и драматичнее в своей красоте, чем романсы Чайковского на стихи Апухтина: "Ночи безумные, ночи бессонные", "День ли царит", "Забыть так скоро"!..

Все грани любви - от солнечных до крошечно-грозовых, от рассветных до сумеречных - нашли свое воплощение под пером Апухтина. И если бы существовала всемирная поэтическая антология любви, то в ней непременно были бы такие, например, апухтинские строки:

*Я люблю тебя так*

*оттого,*  
*что из пошлых и гордых*

*не напомнишь ты мне*  
*собой*

*никого*  
*откровенной и ясной*

*душою...*

**Юрий ОРОХОВАЦКИЙ**